

Закирова Оксана Вячеславовна

ПРЕДСТАВЛЕНИЕ О ЖЕНИХЕ В СВАДЕБНОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ РУССКОГО И ТАТАРСКОГО ЯЗЫКОВ

Работа посвящена вопросам взаимосвязи языка и культуры и представляет собой исследование, выполненное в русле этнолингвистики. В статье предпринята попытка сравнительного анализа существительных жених и кия?, называющих ключевых участников свадебного обряда в русском и татарском языках. В работе рассматриваются семантика и словообразовательный потенциал обозначенных существительных с целью сопоставления лингвистических характеристик и выявления их национально-культурной специфики.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2014/10-2/13.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 10 (40): в 3-х ч. Ч. II. С. 58-61. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2014/10-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

24. Ситникова О. В. Лексика морально-нравственного содержания в русском языке новейшего периода и ее отражение в языковом сознании современных носителей русского языка: дисс. ... к. филол. н. Воронеж, 2009. 236 с.
25. **Словарь русского языка:** в 4-х т. / АН СССР. Ин-т рус. яз.; под ред. А. П. Евгеньевой. Изд-е 2-е, испр. и доп. М.: Русский язык, 1984. Т. 4. 794 с.
26. **Словарь церковно-славянского и русского языка, составленный вторым отделением Императорской Академии Наук.** Изд-е 2-е. СПб.: Изд-во Н. Л. Тиблена, 1869. Т. IV. Императ. Акад. Наук. 1026 с.
27. Срезневский И. И. Материалы для словаря древнерусского языка: в 3-х т. М.: Знак, 2003. Т. 3. 1000 с.
28. Степанов Ю. С. Константы. Словарь русской культуры. М.: Академический проект, 2001. 990 с.
29. Татарова Б. Р. Языковая концептуализация понятия «совесть» // Перспектива-2003. Нальчик, 2003. Т. 2. С. 109-111.
30. **Толковый словарь русского языка** / под ред. Д. Н. Ушакова. М.: Гос. изд-во иностранных и национальных словарей, 1940. Т. 4. 1500 с.
31. **Толковый словарь русского языка с включением сведений о происхождении слов** / РАН. Институт русского яз. им. В. В. Виноградова; отв. ред. Н. Ю. Шведова. М.: Издательский центр «Азбуковник», 2008. 1175 с.
32. **Фасмер М. Р.** Этимологический словарь русского языка: в 4-х т. / пер. с нем. и доп. О. Н. Трубачева. М.: Прогресс, 1987. Т. 3. 832 с.
33. **Философский энциклопедический словарь** / ред.-сост. Е. Ф. Губский, Г. В. Кораблева, В. А. Лутченко. М.: ИНФРА-М, 1997. 576 с.
34. **Черных П. Я.** Историко-этимологический словарь современного русского языка: в 2-х т. Изд-е 3-е, стереотип. М.: Рус. яз., 1999. Т. 2. Панцирь-Ящур. 560 с.
35. **Энциклопедический словарь по психологии и педагогике** [Электронный ресурс]. URL: http://psychology_pedagogy.academic.ru/17410/СОВЕСТЬ (дата обращения: 15.06.2014).

**SEMANTIC DIVERSITY OF THE WORD “CONSCIENCE” IN THE RUSSIAN LANGUAGE
AND RUSSIAN SPIRITUAL CULTURE (BY THE MATERIALS OF LINGUISTIC
AND ENCYCLOPEDIA DICTIONARIES AND REFERENCE BOOKS)**

Zagorovskaya Ol'ga Vladimirovna, Doctor in Philology, Professor
Shevchenko Irina Sergeevna
Voronezh State Pedagogical University
olzagar@yandex.ru; lirishechka@mail.ru

The article touches on the semantic diversity of the word “conscience” in the Russian language and Russian spiritual culture. The authors consider the basic elements of the plane of content of the mentioned lexical unit in the Russian linguistic picture of the world and semantic space of Russian linguoculture. These elements are identified on the basis of the analysis of historical and modern linguistic and encyclopedic dictionaries. The special attention is paid to the structure of the modern semantics of the investigated linguistic sign which is characterized by co-existence of the two semantic planes: ethical and moral and spiritual and moral. The paper also emphasizes the necessity for their adequate representation in the explanatory dictionaries of the modern Russian language.

Key words and phrases: spiritual culture; linguistic picture of the world; development of a language; etymology; semantics of a word; semantic component; semantization; lexicography; linguistic dictionary; encyclopedic dictionary.

УДК 81'373.46:392.51

Филологические науки

Работа посвящена вопросам взаимосвязи языка и культуры и представляет собой исследование, выполненное в русле этнолингвистики. В статье предпринята попытка сравнительного анализа существительных жених и кияу, называющих ключевых участников свадебного обряда в русском и татарском языках. В работе рассматриваются семантика и словообразовательный потенциал обозначенных существительных с целью сопоставления лингвистических характеристик и выявления их национально-культурной специфики.

Ключевые слова и фразы: термин; лексема; свадебная терминология; тематические группы; свадебный обряд; понятие жених / кияу.

Закирова Оксана Вячеславовна, к. филол. н.

Елабужский институт Казанского (Приволжского) федерального университета
OVZakirova@kpfu.ru

**ПРЕДСТАВЛЕНИЕ О ЖЕНИХЕ В СВАДЕБНОЙ
ТЕРМИНОЛОГИИ РУССКОГО И ТАТАРСКОГО ЯЗЫКОВ©**

Ключевыми в культуре каждого народа являются понятия, связанные с отношениями между людьми и отражающиеся в терминах кровного родства, родства по браку, свадебных терминах и др. Лексика свадебных обрядов в татарском и русском языках достаточно богата и интересна, она возникла в глубокой древности

и отражает национальную специфику субъектов, объектов, действий, связанных с церемонией заключения брака. Центральными фигурами свадебного действия как у русского, так и у татарского народа, являются люди противоположного пола, заключающие между собой брачные соглашения, для которых традиционно используются термины **жених** и **невеста**, **княю** «**жених**» и **килен** «невеста».

Лексемы, называющие субъектов, вступающих в брак, насколько нам известно, не были самостоятельным предметом специального лингвистического исследования. В русском языке слова **жених** и **невеста** рассматривались в этнолингвистическом аспекте в рамках общесвадебной терминологии как языковые единицы, именующие участников свадебных и предсвадебных обрядов в русских народных говорах [8; 12; 17], как ключевые элементы персонажного кода славянской свадьбы [3]. В татарском языке лексемы **княю** и **килен** рассматривались либо как этнолингвистическая примета свадебного обряда [1; 2; 18], либо как неотъемлемая часть терминов родства [10], либо как лингвокультурема в составе смыслового поля концепта «Туй» [15]. Предметом нашего исследования является функционирование существительных **жених** и **княю** в свадебной терминологии русского и татарского языков.

В русском языке мужчину, собирающегося заключить брачный союз, традиционно именуют термином **жених**, т.е. «мужчина, намеревающийся вступить в брак, по отношению к своей невесте, будущей жене» [16, с. 299]. Существительное образовано от общеславянского **женити** «женить», т.е. «обратить, засупружить, обабить, оженить; дать кому жену, соединить брачно с женой» [4, с. 549]. Как отмечает В. Даль, **женихом** назывался «сговоривший себе невесту или сговоренный с невестою, суженый, зарученный, иногда и обрученный // в более общем значении всякий приискывающий себе невесту, намеренный жениться и даже всякий достигший полных лет, брачного возраста, молодой мужчина» [Там же]. Значения лексемы **жених**, зафиксированные в словарях XX и XI веков, близки к определению, данному В. Далем, и практически не имеют различий в толковании. Ср.: «1) Мужчина, имеющий невесту, будущий муж. // Неженатый мужчина, ищущий невесту, намеревающийся жениться. 2) разг. Молодой человек, достигший брачного возраста» [7, с. 515]; «Мужчина, имеющий невесту; будущий муж. // О холостом мужчине, намеревающемся жениться и ищущем невесту. // О молодом человеке, достигшем брачного возраста» [11, с. 477]; «Мужчина, имеющий невесту, будущий муж. // Мужчина, ищущий невесты, имеющий намерение жениться. // О молодом человеке, достигшем брачного возраста, великовозрастном юноше (разг. фам.)» [14, с. 857]; «Мужчина, имеющий невесту или намеревающийся жениться, а также молодой человек, достигший возраста, при котором можно вступать в брак» [9, с. 177]. Представленные дефиниции подтверждают стабильность словарных толкований лексемы **жених** и указывают на устойчивость в русском языковом сознании представлений о субъекте бракосочетания мужского пола. Как свидетельствуют обозначенные определения, продолжительность именованного мужчины **женихом** ограничена двумя временными ориентирами: «достижение брачного возраста» – «момент сочетания браком».

В редких случаях название **жених** получают другие участники свадебного обряда, свадебные чины со стороны жениха. Ср.: «...на Русском Севере женихами называются сваты, которые сватают невесту... сват с женихом на сватовстве или в течение всего периода сговора до обручения... а также поезжане вместе с женихом на свадьбе ...» [3, с. 105].

Помимо термина **жених** в русском языке существуют и другие слова, которые называют человека, вступающего в брак или потенциально готового к данному событию: **суженый (богосуженый)**, **купец**, **нареченный (нареченный жених)**, **обрученный (обрученник, обручник)**, **князь (молодой князь)** и многие другие. Анализ семантики и контекстов употребления обозначенных лексем показал, что данные слова используются в речи не произвольно, а строго в соответствии этапами, стадиями свадебного обряда. Например, термин **купец** используется во время процесса сватовства, когда сватами и родителями невесты обыгрывается ситуация «купли-продажи», в которой жениху отводилась роль покупателя. **Суженый** мыслится как потенциальный жених, тот, кто предопределен в супруги. У В. Даля находим: «Суженый – роковой, все, что делается судьбою, по судьбе, что суждено или сужено провидением» и затем уже – «жених, невеста, будущие супруги» [6, с. 365]. Исследователи славянских свадебных обрядов отмечают, что термином **суженый** молодого человека начинают именовать только со времени помолвки или обручения, до начала свадьбы [3, с. 109]. Поскольку после проведения обозначенного обряда договор между женихом и невестой считался нерушимым, то и понятие суженый мыслилось как «тот, с кем суждено прожить жизнь». К обряду помолвки, или обручения, относятся наименования **обрученный**, **нареченный**. Существительное **обрученный** связано с процессом надевания кольца. Словом **обрученный** называли молодого человека после обряда **обручения**, при котором жениху и невесте при чтении молитв надевают кольца (от обруч «кольцо») [5, с. 636]. Термин **нареченный** использовался после того как молодого человека прилюдно называли, нарекали женихом, то есть слово **нареченный** связано с актом официального именованного женихом и невестой. Когда молодой человек сочетался браком, то есть проходила сама свадьба, его называли **князем**, а молодую – **княгиней**. Связано это, пожалуй, с тем, что на свадьбе жених, обретая новый статус главы семьи, защитника домочадцев, ассоциировался в сознании русского человека с самым главным человеком в древнем социуме – князем.

В ряде регионов в предсвадебных обрядах отмечено метафорическое именование **жениха** горностаем, волком, соколом, зайцем [17, с. 15].

В татарском языке анализ свадебной терминологии показал, что лексема **княю**, в отличие от русского языка, не имеет синонимов, то есть является единственным наименованием для субъекта бракосочетания мужского пола. Относясь к общетюркскому словарному фонду, существительное **княю** является не только непроемким, но и немотивированным. **Княю** невозможно объяснить через понятие «жениться», которое в татарском языке выражается целым рядом языковых единиц, образованных от слов с другими корнями. Например, **ойлану** образовалось от существительного **ой** «дом, изба» и может быть растолковано как «обзавестись домом»; термин

хатын алу, также имеющий значение «**жениться**» можно буквально перевести как «взять жену»; ещё одним термином-синонимом к понятию «жениться» является лексема **никахлашу**, образованная от существительного **никах** «мусульманский обряд бракосочетания» и т.д. Спорным представляется и образование существительного **кияу** от глагола **кию** со значением «одеваться, надевать (на себя)» [19, б. 108]. Если допустить подобную возможность, то в таком случае слово **кияу** должно представлять собой отглагольное существительное, оставшееся от сложного термина, значение которого можно условно определить как «надевающий на себя *что-то*». Однако данная версия не подтверждена ни лингвистическими, ни этнографическими данными. Можно лишь предположить, что производящая основа термина **кияу** вышла из активного употребления.

В словарях лексема **кияу** зафиксирована не только в значении «жених», но и в значении «зять», то есть муж младшей родственницы (дочери, сестры) [Ibidem, б. 109]. Для обозначения мужа старшей родственницы используется существительное **жизнэ**. Другими словами, семантика существительного **кияу** позволяет отнести настоящую лексему и к терминам, называющим свадебные чины, и к терминам родства по браку. Возможно, полисемантизм существительного **кияу** связан с процессом «женихования», когда девушка после свадебного обряда оставалась какое-то время в доме родителей, а юноша навещал её на правах мужа, в результате чего мужчина не становился окончательно мужем, но уже являлся зятем по отношению к родителям девушки. Ср.: «Молодой оставался в доме жены около недели **кияулэп йөрү**, а затем уезжал к себе. Вскоре он приезжал с друзьями, чтобы перевезти жену» [18, с. 159].

Как показало исследование, существительное **кияу** намного активнее, чем существительное **жених**, участвует в создании свадебной терминологии, в составе которой нами были выделены несколько тематических групп: термины, называющие участников свадьбы, или свадебные чины (**кияу егете**, **кияунугэр** «друга жениха» и т.д.); термины, обозначающие обретение нового социального статуса (**кияу куйнына керү** «входить в положение в роль жениха», **кияүлек суц.** «положение жениха, зятя», **кияүгэ барган** «вышла замуж», **кияүдэ нар.** «замужем», **кияүдәге пр.** «замужняя» и т.д.); термины, именующие обрядовые реалии, связанные с кияу «женихом» (**кияу бүләге** «подарок жениха», **кияу эйе**, **кияу келәте** «дом жениха», «помещение, где оставляют новобрачных наедине», **кияу кэбэд** «тюбетейка для жениха» и т.д.); термины, обозначающие действия и процессы, связанные со свадьбой, сватовством, ухаживаниями (**кияүлэу** «хождение к невесте до свадьбы, приглядываться, намечать в жены», **кияүлэп йэрегрэ** «жениховать», **кияүлэу, кияүлэп йөрү** *неперех.* «ходить (ездить) к невесте, пользуясь правами жениха (пока невеста живёт у родителей)» и т.д.); термины, называющие обрядовую еду, предназначенную для кияу «жениха» (**кияу бәлеше** «пирог жениха», **кияу өстәле** «стол для жениха», **кияу пәрәмәче**, **кияу пилмәне** «пельмени для жениха», **кияу ашы** «угощение для жениха» и т.д.). Толкование терминов дается по «Татарско-русскому словарю» [13].

Следует отметить, что в русской свадебной терминологии также выделяются обозначенные тематические группы, но термины, производные от существительного жених и его синонимов малочисленны (**женихов платок**, **жениховский подарок** «подарок жениха невесте», **женихов пир** «бывает для родителей его и поезжан накануне свадьбы, когда невеста идет с воем в баню и на девичник», **жениховские посиделки**, **женихов поезд**, **женихова баня** «прощальная пирушка жениха со своими холостыми сверстниками», **женижий стол**, **женихова литра** «спиртные напитки, которыми жених угощает своих близких», **женишиться** «принимать на себя вид жениха, походить на жениха», **женихаться** «волочиться, водиться с девками», «вступать в пору, когда начинают ухаживать за лицом другого пола; иметь жениха или невесту» и некоторые другие), что компенсируется терминами, образованными от других корней, (друга, тысяцкий и т.д.) [3; 4; 11].

Подводя итог вышесказанному можно сделать следующие выводы:

1) в русском языке слово **жених** зафиксировано и в качестве свадебного термина и свободно используется вне лексики свадебных обрядов, называя любого мужчину, достигшего брачного возраста. В татарском языке лексема **кияу** функционирует и в качестве наименования члена свадебной пары, и в качестве одного из терминов родства. Таким образом, и в русском, и в татарском языках у лексем, называющих субъекта брака мужского пола, существует общая область употребления – «момент сочетания браком». Но обнаружены и специфические области бытования: в русском языке – «до заключения брака», в татарском языке – «после заключения брака, но в ином качестве»;

2) в татарском языке лексема **кияу** не имеет иных эквивалентов для обозначения мужчины, вступающего в брак. В русском языке для мужчины как члена свадебной пары существует широкий спектр наименований (**жених**, **суженый**, **купец**, **нареченный**, **обрученный**, **князь** и др.), мотивированных ритуальными действиями на разных этапах обряда. Зависимость наименований **жениха** от ритуальных актов указывает на то, что в русской языковой картине мира **жених**, как ключевая фигура бракосочетания (наравне с невестой), тесно связан с комплексом предсвадебных и свадебных обрядов, подчинен процессу обрядового «перехода», который заключается в изменении социального статуса, в перестройке всего жизненного уклада человека;

3) свадебные термины, производные от слов **жених** и **кияу**, разнообразны и распределяются по нескольким тематическим группам, отражающим различные составляющие предсвадебной и свадебной обрядовости (термины, называющие участников свадьбы; термины, обозначающие обретение нового социального статуса; термины, именующие обрядовые реалии; термины, обозначающие действия и процессы, связанные со свадьбой, сватовством; термины, называющие обрядовую еду). Существительное **кияу** в сравнении с существительным жених обнаруживает большую активность в производстве свадебных терминов, характеризующуюся при этом конкретностью и детализацией реалий (например, разнообразие наименований обрядовой еды, предназначенной для жениха). **Кияу** «жених» в татарском языковом сознании представляется субъектом, наличием которого обусловлена значительная часть объектов и действий предсвадебных и свадебных ритуалов.

Список литературы

1. **Баязитова Ф. С.** К этнолингвистической реконструкции традиционных свадебных обрядов (свадебные чины) // Функциональное развитие татарского языка в условиях перестройки. Казань: ИЯЛИ им. Г. Ибрагимова КНЦ АН ССР, 1991. С. 118-131.
2. **Баязитова Ф. С.** Свадебный обряд и его терминология в контексте народно-разговорного языка сибирских татар // Сибирские татары: монография. Казань: Институт истории АН РТ, 2002. С. 205-222.
3. **Гура А. В.** Брак и свадьба в славянской народной культуре: Семантика и символика. М.: Индрик, 2012. 936 с.
4. **Даль В. И.** Толковый словарь живого великорусского языка: в 4-х т. Изд-е 2-е, испр. М., 1880-1882. Т. 1. 723 с.
5. **Даль В. И.** Толковый словарь живого великорусского языка: в-х 4 т. Изд-е 2-е, испр. М., 1880-1882. Т. 2. 807 с.
6. **Даль В. И.** Толковый словарь живого великорусского языка: в 4-х т. Изд-е 2-е, испр. М., 1880-1882. Т. 4. 704 с.
7. **Ефремова Т. Ф.** Современный толковый словарь русского языка: в 3-х т. М.: АСТ; Астрель; Харвест, 2006. Т. 1. 1168 с.
8. **Ларина Л. И.** Терминология свадебного обряда Курского региона в этнолингвистическом аспекте: автореф. дисс. ... к. филол. н. Воронеж, 1990. 19 с.
9. **Лопатин В. В., Лопатина Л. Е.** Толковый словарь современного русского языка. М.: Эксмо, 2013. 928 с.
10. **Рамазанова Д. Б.** Термины родства в говорах сибирских татар // Сибирские татары: монография. Казань: Институт истории АН РТ, 2002. С. 165-188.
11. **Словарь русского языка:** в 4-х т. / АН СССР, Ин-т рус. яз.; под ред. А. П. Евгеньевой. М.: Русский язык, 1981. Т. 1. 698 с.
12. **Таратынова Н. Ю.** Лексика свадебного обряда (по материалам псковских говоров): автореф. дисс. ... к. филол. н. Тамбов, 2008. 24 с.
13. **Татарско-русский словарь** / сост. Ф. А. Ганиев, М. З. Закиев, Ш. Н. Асылгареев, Д. Б. Рамазанова. Казань: ИЯЛИ им. Г. Ибрагимова, 2007. Т. 1. 726 с.
14. **Толковый словарь русского языка:** в 4-х т. / под ред. Д. Н. Ушакова. М.: Гос. ин-т «Сов. энцикл.» ОГИЗ, 1935. Т. 1. 1562 с.
15. **Хасанова Ф. Х.** Лингвокультурологическое поле концепта «Ғуй» в татарской языковой картине мира: автореф. дисс. ... к. филол. н. Казань, 2008. 24 с.
16. **Черных П. Я.** Историко-этимологический словарь современного русского языка: в 2-х т. М.: Рус. яз., 1999. Т. 1. 624 с.
17. **Чугаев Д. Б.** Лексика русских предсвадебных обрядов: автореф. дисс. ... к. филол. н. М., 2008. 22 с.
18. **Шарифуллина Ф. Л.** Особенности традиционной свадебной обрядности татар в сельских поселениях Тюменской и Омской областей // Сибирские татары: монография. Казань: Институт истории АН РТ, 2002. С. 144-164.
19. **Әхмәтъянов Р. Г.** Татар теленең кыскача тарихи-этимологик сүзлеге. Казан: Тат. кит. нәшр., 2001. 272 б.

IDEA OF BRIDEGROOM IN WEDDING TERMINOLOGY OF THE RUSSIAN AND TATAR LANGUAGES

Zakirova Oksana Vyacheslavovna, Ph. D. in Philology
Elabuga Institute of Kazan (Volga Region) Federal University
OVZakirova@kpfu.ru

The paper is devoted to the questions of relationship between language and culture and it is a study carried out within the framework of ethno-linguistics. The article undertakes the attempt of a comparative analysis of nouns bridegroom and *kıyay* naming the key members of wedding ceremony in the Russian and Tatar languages. The semantics and word-formative potential of the mentioned nouns are considered in order to compare the linguistic characteristics and to reveal their cultural identity.

Key words and phrases: term; lexeme; wedding terminology; thematic groups; wedding ceremony; notion bridegroom / *kıyay*.

УДК 811.111

Филологические науки

В статье рассматривается вопрос о своеобразии интернет-дискурса. Автор выявляет и анализирует его основные признаки на примере всемирно известной социальной сети Facebook. Установлено, что интернет-дискурс объединяет в себе признаки письменной и устной речи, при этом он имеет ряд только ему присущих признаков. Общение пользователей в социальной сети Facebook наглядно демонстрирует особенности интернет-дискурса.

Ключевые слова и фразы: интернет-дискурс; признаки интернет-дискурса; социальная сеть *Facebook*; креолизация; гипертекстуальность; признаки письменной речи; признаки устной речи.

Зеленовская Анна Владимировна

Челябинский государственный университет
Zelenovskaya_ann@mail.ru

СВОЕОБРАЗИЕ ИНТЕРНЕТ-ДИСКУРСА (НА МАТЕРИАЛЕ СОЦИАЛЬНОЙ СЕТИ *FACEBOOK*)©

Сегодня Интернет является неотъемлемой частью нашей повседневной жизни. Нам трудно представить себе человека, который не пользуется электронной почтой, не сидит в социальных сетях и не имеет записей в блогах. Интернет представляет собой информационно-коммуникативную среду и используется как инструмент